

Если такое словоделение верно, то здесь могло стоять какое-то имя типа *Путьша* и отчество *Роцинъ*. Далее, возможно, стояли слова *перьдъ къ*|(назьмь).

Грамота № 876

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1367, на уровне пласта 13 (глубина 2,40–2,60 м), в напластованиях усадьбы Е. Это верхняя часть правой половины первой строки документа:

...--[зьм]-[л]оу[ди]изъ[а]жь[л]ьби

Прорись грамоты № 876

В начале сохранившегося текста перед [ьз] стояло *л* или *д*, после [ьз] — *ь* или *е*.

Длина 16,2 см, ширина 1,9 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в.

Фрагмент делится на слова так: ...зьм- люди. А изъ Ажьльби(ць) ...

Можно понять: '... люди. А из Яжелбиц ...' Грамота содержит древнейшее упоминание Яжелбиц. Яжелбицы — центр одноименного погоста Деревской пятины.

Грамота № 877/572

Грамота № 877 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1312, на уровне пласта 12 (глубина 2,35 м), в напластованиях усадьбы Е. Впоследствии А. А. Гиппиус обнаружил, что фрагмент № 572 (найденный на 19 лет раньше на другом участке той же усадьбы Е) является частью грамоты № 877. Этот фрагмент включает конец первой строки ...*а запирае* и конец второй строки ...*людъмь хо[д]иль*; нижние части букв из этих двух слов видны и на грамоте № 877 (интерпретация букв *ъ* и *ь* в № 572 несколько изменена по сравнению с изданием, см. об этом ниже).

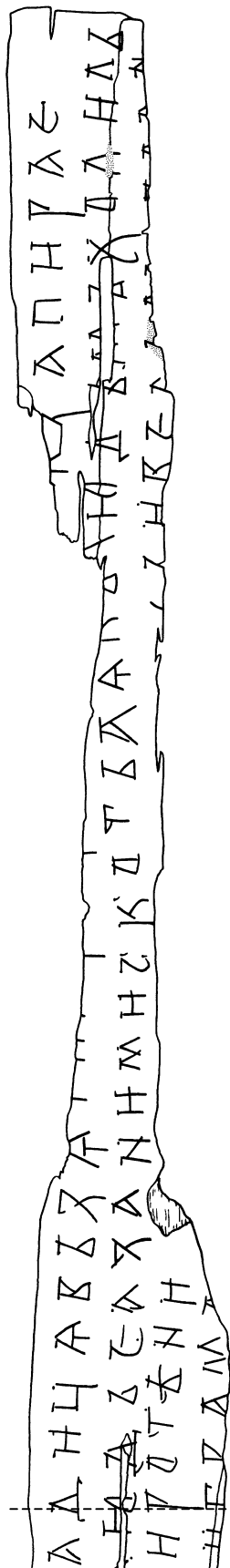
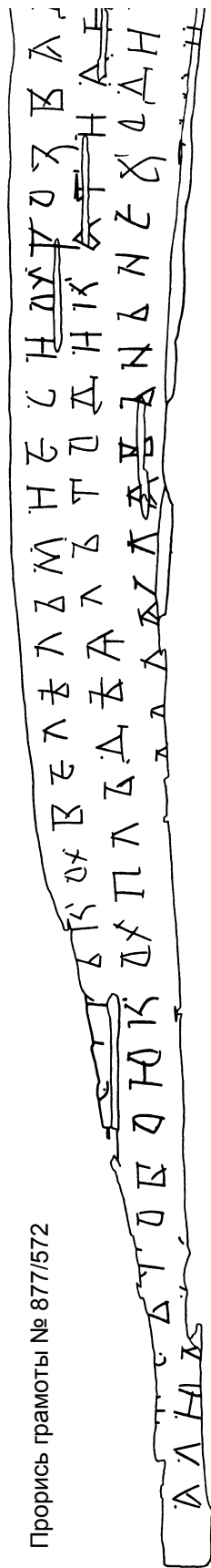
Грамота № 877/572 представляет собой первые четыре строки большого письма, в каждой из которых имеются, однако, те или иные утраты:

-----[пет]ръкоувелъльмиесиоурозвадицавъза[тигр]-----(-)-азапирае
 --[асъ]тобоюкоуплъдъалътодикатилюдъеазаинимискотъаакълюдъмъхо[д]иль
 алю[дъє]-----[адъ]аславънънеходиротъни-----[єс]ивел[ъл]-----
 ...[зьм]играмо...

Длина 53,5 см, ширина 3,4 см.

Стратиграфическая дата фрагмента № 877: вторая четверть – середина XII в. Фрагмент № 572 имеет широкую и не очень точную стратиграфическую дату, поскольку грамота была найдена в траншее: последняя треть XII — первая половина XIII в.

Внестратиграфическая оценка грамоты № 877/572: 20-е – 70-е гг. XII в. (предпочтительно 20-е – 30-е; см. НГБ X, с. 301).

Судя по длине лакуны, имя автора содержало около пяти букв. Из числа уже известных на усадьбе Е лиц это мог быть, например, *Акѡша* или *Илька*. Между *въза[ти гр](ивъноу)* и *с[а запирае]* явно стоял какой-то противительный союз, например, *ано* (или *ань*). В начале второй строки ныне представляется наиболее вероятной конъектура *ни* (с синтаксической точки зрения она предпочтительнее, чем предлагавшиеся нами ранее конъектуры *ци* и *не*). В третьей строке после *а лю[дѣ]* естественно предполагать *скота не въдада*. Для следующей лакуны можно предложить (без особой уверенности) конъектуру *...кто же а цѣто*.

Вместе с наиболее вероятными конъектурами текст может быть представлен следующим образом:

(Ѡ) ----- (къ) Петръкоу. Велѣль ми еси оу Розвадица възати гр(ивъноу, ано с[а запирае: “(Ни) а съ тобою коупль дѣаль! То дикати людьє, а за ними скоть”. А а къ людьмъ ходиль, а людьє (скота не въдада. А Славнь не ходи ротѣ ни(къто же. А чѣто) еси велѣл(ь) ... .. (въ)зьми грамо(тоу) ...

Перевод (с конъектурами): ‘От ... к Петроку. Ты мне велел взять у Розвадича гривну, [но] он запирается, [говоря]: “Я с тобой [даже и не] вел торго! Это [делали] полудикие (?) (возможно, = кочевые) люди, за ними [и] деньги”. А я к людям ходил, а люди [денег не] дают. А в Славне (?) не приносит роты ни[кто] (?). А что касается того, что] ты велел ...’ После разрыва: ‘... возьми грамоту (или: грамоты) ...’

О Петроке см. при № 794. О возможной связи этой грамоты с письмом “от всех людей” см. № 870.

Грамота написана по одноеровой системе. При этом, однако, интерпретация буквы, стоящей здесь на месте этимологических *ѣ и *ѥ и условно переданной нами как ѣ, в действительности неоднозначна. Эта буква имеет вид *ѣ* (иногда *Ѥ*). Но в данном почерке у всех острроверхих букв имеется покрытие (горизонтальный штрих вверху), поэтому такой же вид ожидался бы и для буквы *ѥ*. Иначе говоря, эту букву в принципе можно передавать и как *ѣ*, и как *ѥ*.

Дополнительная сложность состоит в том, что написание *Славнь* (или *Славьнь*) в данном контексте гораздо естественнее интерпретировать как *⟨Славьнь⟩* ‘в Славне (Славенском конце Новгорода)’, чем как *⟨Славьнь⟩* — личное имя (‘а Славен не приносит роты ...’). Имеется две возможности: 1) в конечной букве слова *Славьнь* (или *Славьнь*) автор забыл прочертить коромысло, т. е. это просто недописанный *ѣ*; 2) здесь представлен единичный случай графического смешения буквы *ѣ* (= *ѥ*) с буквой *ѣ*. Если верен второй вариант, то перед нами случай совмещения принципа одноерового письма со смешением *ѣ* и *ѣ*, довольно похожий на то, что наблюдается в графике грамоты № 866 (см. выше). Но ввиду единичности данного примера более вероятным представляется первый вариант.

Самая трудная фраза грамоты — *то дикати людѣ*. Из различных мыслимых интерпретаций этой фразы (в т. ч. предполагающих иное словоделение) в настоящее время представляется предпочтительной та, при которой *дикати* трактуется как И. мн. муж. от незасвидетельствованного прилагательного *дикатыи* ‘дииковатый’, ‘полудикий’. Правда, прилагательные на *-ат-ый* почти всегда образуются от существительных (большой частью от названий частей тела): *рогáтый*, *брюхáтый*, *полосáтый* и т. п. Но в говорах имеются всё же и некоторые производные от прилагательных: *сѣдáтый* ‘седоватый’ (Даль, с пометой “новг.”), *зеленáтый* (о лесе — в частушке) Сарат. (СРНГ, 11, с. 246), *безмозгáтый* Петерб. (СРНГ, 2, с. 193), также *лысáтый* ‘лысый’ Волог., Новг., Ленингр., Олон., Влад., ‘с белым пятном на лбу (о животном)’ Калинин. (СРНГ, 17, с. 223), *пегáтый* ‘пегий’ Арх., Новг., Калинин. (СРНГ, 25, с. 32) (у последних двух слов в деривации участвовали в качестве промежуточного звена субстантивированные **lysa*, **péga*, ср. ЭССЯ, 17, с. 37, статьи **lysать(ь)* и **lysать(ь)*; но с точки зрения нашей проблемы это мало что меняет).

Важно также наличие далеко идущего параллелизма между суффиксами *-ат-ый* и *-аст-ый*; ср. *зубáтый* и *зубáстый*, *носáтый* и *носáстый*, *мордáтый* и *мордáстый* и т. п. Аналогично: *лысáтый* и *лысáстый* (Даль), *пегáтый* и *пегáстый* (см. в СРНГ, 25, с. 312 *пегáстеный* Новг.), *зеленáтый* и укр. *зеленáстый* ‘зеленоватый’ (которое входит здесь в длинный ряд — *білáстый*, *червонáстый*, *сивáстый* и др.). Отметим еще зафиксированные в СРНГ отадъективные *любáтый*, *мудрáтый*, *журнáтый*. Ввиду такого параллелизма существенным доводом в пользу реальности др.-русск. *дикатыи* оказывается наличие диалектного (забайкальского) *дикáтый* ‘дииковатый’, ‘неразумный’ [Элиасов 1980, с. 101]; ср. еще словен. *divjast* ‘нелюдимый’, ‘застенчивый’ (от **divъj-*, синонимичного **dik-*).

Не исключено, что *дикати людѣ* было одним из возможных обозначений для кочевников; ср. “вежников”, упоминаемых в грамотах № 550 и 664.

Грамота № 878

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1569, на уровне пласта 12 (глубина 2,39 м), в напластованиях усадьбы С. Это полторы строки из середины документа:

а а ж -- [б] а [г] орю в а с [ъ] а з а полоу [д] а
... и [л] и к с т е ...

Между *а* и *за Полоу[д]а* зачеркнуты две буквы (по-видимому, *оу*, т. е. автор вначале хотел написать *оу Полоуда*). Перед *и[л]и ксте* стояло *л* или *д*.

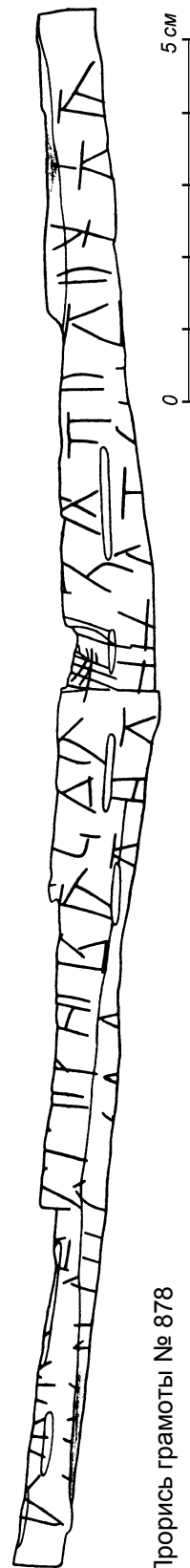
Длина 21,4 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: первая четверть XII в.

Фрагмент предположительно делится на слова так: ... а а ж(е) обагору вась, а за Полоуда ... ..или ксте ...

Реконструкция *обагору* ‘обагрю’ вызывает некоторые сомнения ввиду изысканной литературности слова; но никакого другого осмысленного прочтения для сохранившихся остатков букв найти не удастся. Возможно, в древнерусском это слово носило более технический характер, чем позднее. Дефектность контекста не позволяет установить здесь его реальное значение (‘окровавить’, ‘пролить кровь?’).

В написании *Полоуда* такая же особенность (*лоу* вместо *лю*), как, например, в *лоубо* ‘любо’ 824 (см. об этом при № 824).

Прорись грамоты № 878